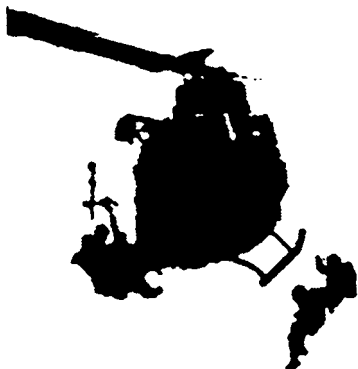

Личность в экстремальных условиях

Валерия Мухина

ПОЖИЗНЕННО ЗАКЛЮЧЕННЫЕ: МОТИВАЦИЯ К ЖИЗНИ*

«Блаженны плачущие, ибо они утешатся»
Евангелие от Матфея [5:4]

V — Динамика психических состояний в условиях пожизненного заключения

Человек, заключенный за свои преступления *пожизненно — на всю жизнь, до смерти* живет в исключительно трудных условиях, в которых депривация состоит прежде всего в ежедневном воспроизведении одних и тех же, раз и на всегда заданных внешних условиях. Сегодня пожизненно заключенный по условиям его содержания находится на грани переносимого. Однообразие ежедневных условий существования, монотонность ставит заключенного в ситуацию лишения перемен, разнообразия естественной дарованной человеку жизни. Депривация малым числом внешних впечатлений приводит к двум вероятным состояниям: 1 — *делает человека сензитивным* к самой малости — к взгляду, интонации другого человека или появлению в каком-либо уголке камеры паучка, мошки, либо возникшим в решетчатом окне камеры ласточке, тучке, солнцу, луне, звездам; 2 — *делает человека бесчувственным* ко всему миру.

* Продолжение. Начало: Развитие личности. 2002. № 3. С. 51–60; № 4. С. 100–114.

Эта часть нашего труда даруется внимательному читателю, склонному к вдумчивому прочтению и размышлению над прочитанным.

Ниже приводятся письма одного из пожизненно заключенных, который делом своей жизни сделал квартирные кражи... но «превзошел самого себя» и совершил убийство с особой жестокостью.

Осужден в 1997 г. Приговор — пожизненный срок лишения свободы с конфискацией имущества в ИК строгого режима. Год рождения — 1973-й.

На предложенные формы работы с ним отозвался с желанием, но высказал сомнение в том, что в нынешних условиях можно нормально общаться. [Встречи всегда проходят *в присутствии* вооруженной охраны. Заключенный сидит на укрепленном в полу стуле с руками, заложенными за спину и в наручниках.]

Договариваемся при встречах учиться общаться по Станиславскому — внутри поля нашего взаимного внимания.

А. заинтересован, но ему некомфортно: «Если бы мы с Вами были здесь одни, то и разговор бы сразу пошел по-другому. Но здесь администрация и охрана... Все откровенно я рассказать Вам не могу... Даже при переписке с родителями приходится себя контролировать. Получается совсем не правдиво... Вот я перед Вами сижу: у меня чешется глаз, нос, но почесать их я не могу, т.к. руки за спиной в наручниках... Так и в нашем общении будет происходить. Рядом майор и охранник. Я не могу быть откровенным в наручниках».

А. сокрушенно говорит о постоянных сменах психических состояний: «Я то строю планы, ожидаю чего-то хорошего, надеюсь... а вторую половину дня я здесь в заключении, в камере... Нет постоянного состояния. Нет!».

И все-таки мы решаем, что будем встречаться: говорить, думать, искать смыслы и цели в сложившихся обстоятельствах.

Обсуждаем и возможность публикации писем. «Я согласен, чтобы мои письма публиковали, но не называйте фамилии и имени», — говорит А. На том и порешили...

Обратимся к письмам*.

Письмо первое

«Валерия Сергеевна, Здравствуйте!

Сегодня 02.06.2002 года пишу для Вас письмо. Прежде всего хочу сказать большое спасибо за книжную бандероль, спасибо! Мне приятно.

Книжная бандероль и ее применение

* Письма с 1 по 3 представляют собой рефлексии на беседы в условиях тюрьмы. Для стороннего читателя может показаться, что это поток сознания. В действительности А. обладает прекрасной памятью и не забывает содержания наших бесед.

В тот момент, когда пришла бандероль, я заполнял курсы от Духовной свободы и естественно не мог заняться чтением книг. Хотя руки чесались. Конечно же литературу просмотрел. В первую очередь выбрал «Возрастную психологию». А вот два тома «Таинство детства» с удовольствием передам супруге, если позволят обстоятельства. На данный момент моей второй половинке это необходимо. Видите ли, год назад мы взяли под опеку пятилетнюю девочку. С первых дней она стала для нас дочерью. Моя супруга детский педагог, к тому же христианка и я надеюсь, что Ваши книги помогут в воспитании. В общем, я рад, что хоть каким-то образом внесу вклад в воспитание доченьки.

Прихожу к выводам,
от которых содрогает-
ся сердце

Говоря откровенно, сильно переживаю за то, что супруга борется в жизни одна, тем более сейчас с грузом. Своего рода у меня появился комплекс на этой почве. Одна только мысль о том, что она не защищена от злых ситуаций приводит меня в отчаянье. Ежедневно ищу выход из этого положения. Перебираю варианты и одновременно проклинаю себя. Иногда возникает раздвоение. Внешнее Я утверждает, что не существует веской причины для самобичевания, потому как отсутствует возможность. Внутреннее Я упрекает и указывает на тупость вкупе с ленью. Хотя по существу лень мне неприемлема. Мысленно возвращаясь в прошедшее, анализирую поступок, который привел в сегодняшнее положение. Смотря на все как постороннее лицо, прихожу к определенным выводам, от которых содрогается сердце. И с трудом воспринимается факт очевидных действий! Пересматривая причины, побудившие сделать этот отвратительный шаг, нахожу спонтанность действий, включая потерю самоконтроля и чувство безысходности. К этому можно добавить извращенное восприятие норм общественного поведения, им же возлагаемую ответственность правилами жизни. Но тем не менее ответственность за поступок налагается, и не только в порядке судопроизводства. Последствия распространяются глубже, чем может показаться на первый взгляд.

Рикошет от содеянного
идет на все сферы
личного характера

Рикошет идет на все сферы личного характера, так же и общественного. Личного характера исключаем. Остановимся на общественном. Казалось бы, отчего общественного? Во-первых, оттого, что общественное диктует положение взаимоотношений с близкими людьми. Это отражается фактически на всем. Из этого вытекает неприязнь и далее отвращение. Следует учесть, что вывод базируется на крепкой основе фактов, отслеженных за определенный отрезок времени. Фактов, которые не позволяют надумать своё. Это касается отношений, утрат, любви, надежд, не соприкасающихся с мерой наказания частного порядка. Но почему-то из частного общественное перекалывает на несчастное, то есть возлагает на второстепенных людей. А именно на

тех, кто, несмотря ни на что, пытается спасти падшее или, может быть, вдохнуть желание войти в то же самое общественное и принести какую-то пользу! Наблюдая за процессом разделения, задаешься вопросом, да кто они, уничтожающие последнюю опору жизни, дающую возможность выбраться из пропасти морального падения? Видите ли, Валерия Сергеевна, мне затруднительно излагать взгляд. Препятствия личного характера. Возможно, в дальнейшем смогу разъясняться глубже. Ведь свой мир — это единственное преимущество, которое бережется как самое драгоценное сокровище. В этом боль и радость, так же многое другое. Несомненно, в этом сокрыто внутреннее Я. Собственно я начал открывать личное.

В свое время я потерял возможность обрести реальные ценности

Не подумайте, что пытаюсь спрятаться, нет, прятаться мне ни к чему. Зачем? Наоборот, я желаю разобраться. Мне необходим правильный вывод. Прежнее осталось позади, теперь все новое. В свое время я потерял возможность обрести реальные ценности для пользы. Все, что у меня было, по большому счету, принадлежит шелухе. Я упустил образование, растерял чистое и опустил-ся на ступень... Естественно, я не претендую на что-то конкретное, да и вообще не имею права ожидать. И все-таки желание не-истребимо.

Теперь, с Вашего позволения, вернусь к теме о книгах. «Возрастную психологию» я начал читать или изучать, как правильной. Первые страницы поддавались с трудом, далее пошло легче. Видимо переход с Духовного происходит постепенно. Плюс некоторые слова, смысл которых мне неизвестен. Например: многочисленные атавизмы: то что страхи, инстинкты еще как-то ясно, а вот смысл всего — слов нет. Возможно, я недопонял, прошу прощения. Или вот: генезис. К сожалению, у меня нет толкового словаря. Но все же смысл, хоть и частично, улавливаю. О логике на тридцать первой странице мне ясно. Там где мелким шрифтом. В общем, еще раз спасибо за литературу. Валерия Сергеевна, за грамматические ошибки стыдно, извините. Пожалуй на этом и закончу.

С уважением к Вам, А.
До свидания».

Письмо второе

«Валерия Сергеевна, здравствуйте!!!

Письмо должно быть получено адресатом

Надеюсь, что это письмо попадет к Вам в руки. Будет очень жаль, если и оно потеряется. Откровенно говоря, меня не прельщает перспектива писать в пустоту. Вы прекрасно понимаете, что ожидание гнетет. Естественно ожидание бывает разное, но думаю, нет

нужды писать об этом тщательно. Мадам, сожалею, что наша беседа прервалась внезапным образом. Хотелось задать массу вопросов. В принципе, можно и в письме, но только это будет не так ценно, как если бы в ходе беседы.

Об обостренной чув-
ствительности и о
другом
О грезах...

Например, хотелось бы поговорить об **обостренной чувствительности к межличностным отношениям. Так же и о подозрительности и отчужденности.**

Ну, а о грезах и говорить не приходится. Это просто отдушина, бегство из реальности. Это мир гармонии! В нем дышишь полноценно. Не имеешь каких-либо обязательств или условностей. В такие моменты не приходится на кого-то ориентироваться. Делаешь шаг и начинается парение. Можно возвести любые замки. Мне нравится уходить в этот сказочный мир. Правда, возвращение бывает болезненным. Ведь красота и серость несовместимы.

Отчужденность
и сочувствие

Серость очень часто принуждает к **отчужденности**. А где отчужденность, там и боль души, в различных ситуациях естественно по-разному. Где-то боль поглощает полностью, где-то лишь прикоснется. Но и этого достаточно для того, чтобы вздрогнуть и уйти в сторону ... Я даже склонен думать, что отчужденность развивает чувствительность и интуицию [если можно выразиться таким образом]. Мне кажется, что когда человек отчуждается, то большинство его чувств обостряется. И он уже видит мир или жизнь иначе. Даже звук в этот момент имеет иное отражение.

Валерия Сергеевна, иногда я буду говорить от второго или даже от третьего лица. Так лучше или же так удобнее. Я не сомневаюсь в том, что Вы поймете. Вернемся к Вашему примеру о сбитой собачке. Я сказал, что пройду мимо, если на это меня будут побуждать обстоятельства. И это так, но существуют некоторые нюансы. Как, например, если на тот момент собачка будет жива и так же находиться на проезжей части одна. То есть ее никто из людей не уберет с дороги. В этом случае я обязательно сделаю это сам и постараюсь найти кого-нибудь, кто сможет что-то предпринять. И только после этого я займусь прерванными делами. Если же в тот момент, когда собачка сбита и жива, возле нее скапливаются люди, я естественно пройду мимо по своим делам. Но уверяю, голос с болью собачки будет меня преследовать довольно-таки продолжительное время. Так же я вполне могу вспомнить это происшествие через года, казалось бы в противоположной ситуации. Это воспоминание способно выбить меня из колеи на какое-то время.

Другой вид отчужден-
ности

Или вот следующий пример. Допустим, в силу обстоятельств я оказался среди группы людей, которые стараются внушить мне какие-то определенные правила, но которые сами же их игнорируют. Мне ничего не остается, как только выслушать, и я буду слушать

и показывать всем своим внешним видом, что очень внимателен. Но в данный момент я буду далеко, даже в том случае, когда отвечаю на вопросы. Это фактически **автоматически или рефлексно**. Не знаю, можно ли назвать это маской. Если да, то значит я имею и ее. Если же это отчужденность, то в таком случае я ее обожаю.

Рефлексия на другого Видите ли, иногда приходится соприкасаться с людьми, которые вызывают моментальную неприязнь. Не обязательно обмениваться безобидными фразами. Этого человека просто чувствуешь. Выражение глаз, манипуляция жестами способны, если не все, то очень многое сказать. И со временем предположение подкрепляется фактами. Согласен, что артистов хватает и все же ощущение существует. Так же реально определить, когда человек стремится использовать мои слабые места в корыстных побуждениях. Или когда субъект ведет свою игру с третьим лицом. Возможно, в будущем я смогу объясняться глубже.

Валерия Сергеевна, наводящие вопросы мне помогут. И прошу, извините за грамматические ошибки, мне стыдно. Далее (об адресе) хотелось бы уточнить номер дома. В ходе беседы я не успел спросить об этом.

Лидеры и конформисты А в частности авторитарности могу пояснить следующее. Когда вижу, что кто-то ошибочно ведет группу по неправильному пути, я стараюсь выйти из их числа, это в первую очередь и только после этого я могу возложить на себя первую роль. Если все идет как нужно — я не проявлю себя или даже постараюсь скрыть способность ведущего. Меня не прельщает конфликтность ситуаций или отношений. Если обстоятельства не складываются над «i» — я смиренненько плетусь в хвосте. Кстати, удобная позиция для наблюдения. Анализ течет гладко, никто не прячется.

Пожалуй, Валерия Сергеевна, на это письмо достаточно. Вы просили откровенности, Вы ее имеете. Мое искреннее Вам почтение. От моих сокамерников привет.

С уважением к Вам, А.
До свидания».

Письмо третье

«Валерия Сергеевна, здравствуйте!!!

«Где Вы?»

Сегодня 01.10.2002 года пишу я для Вас уже не первое письмо. Где Вы? Ни одного ответа на свои письма не получил*. Это всего лишь констатация факта. Думаю, что и Вы не получили мои письма, верно?

* Я предупредила, что писем писать не буду, но, приезжая на встречу, беседую по своей программе и отвечаю на все поставленные вопросы. Понимаю, как важно получить ответ сразу, но строю свою систему общения.

Огорчения, огорчения, Сожалею, что не получается взаимное общение. Со дня последней нашей встречи прошло три месяца. Вы не приезжаете, очевидно, нецелесообразно. Это объяснимо. Мне остается только тяжело вздохнуть. Откровенно говоря, надеялся на то, что удастся провести некоторое время в общении с полезными, образованными людьми. Но злые обстоятельства решили вопрос по-своему. Тем не менее, я упрямо пытаюсь найти Вас! Ку-ку! В принципе, и как я помню, Вы заинтересованы в этом. Складывается такое впечатление, что желание и стремление попали в бермудский треугольник.

Валерия Сергеевна, прошу, пожалуйста, дайте краткий ответ на мое письмо, если Вы его получите. Возможно, Вы отказались от исследования или анализа. В письме обо всем не написать, от того и получаются фразы или предложения краткие, отрезочные.

Хотелось бы сказать о многом... но писать в пустоту... Хотелось бы развернуться, но существуют некоторые рамки, которые не позволяют высказаться полно. Во-первых: неизвестно, получили Вы письмо? Во-вторых: разбрасываться личным — не слишком-то прельщающая перспектива. Мне кажется взаимосвязано. Предполагаю, что это письмо будет разведывательным. Не судите строго, но писать в пустоту неприятно. Более того, остается осадок, который сказывается при следующей предпринятой попытке. Делаешь шаг с оглядкой на примеры. Думаю понятно, что опускаются руки и блекнет желание. Это равносильно тому, как рыба бьется об лед. Не знаю, насколько меня еще хватит, но полагаю, что несколько попыток предприму, упрям — что поделать?! Все-таки надеюсь на положительный результат. Вот, как будто разрядился, легче стало.

Дыхание заблокировано... Валерия Сергеевна, затрудняюсь в данный момент писать что-то о личном, да и вообще все это письмо будет не сложным. В эти минуты внутренне дыхание заблокировано. А из пальца высасывать не хочется. Было бы некрасиво этим заниматься. Договаривались же быть предельно откровенными. Как видите, стараюсь. Ваши вопросы помогут, жду. Честное слово, хочется пообщаться не как кролику с удавом. Естественно уровень развития различен, как впрочем и многое другое. Да собственно я ни на что конкретное не претендую, за исключением знания. Знание — это жизнь, а движение — стимул.

Я нахожусь в клетке... Как Вам известно, я нахожусь в клетке, определение подобрано удачно, не правда ли? Зоопарк, в который приезжают заинтересованные экспериментаторы. Так вот, чтобы с этими экспериментаторами общаться, необходимо некоторое развитие. Вы, наверное, замечали, как в зоопарке питомцы подстраиваются под диктацию обстоятельств. Естественно, прежде требуется анализ, наблюдения, после чего появляется приемлемый баланс. Вы как-то задали вопрос о моем образовании. Я ответил: семь классов. Вот и представьте на этом фоне существующий комплекс. Ненапрасно же я просил сло-

Не верьте, что преступник бездушное животное

Уверяю, преступник восприимчив

Многое зависит от внутреннего состояния

варь! Стыдно, и Вы даже не представляете как! Несомненно, от меня ничего сверх оригинального не требуется. Все же комплекс при-
сущ, незначительный, но присущ. Иногда ощущаю нехватку образования, задумываюсь и с тоской заглядываю в прошлое. Боль и потеряность. Упущенное время сказывается на состоянии души.

Не верьте тому, что преступники бездушные животные. Это далеко не так. Один неправильный шаг отражается на определенном отрезке жизни. Подножка и толчок в спину сказываются на восприятии внешнего мира со всеми его моральными ценностями.

Уверяю, преступник более восприимчив к колебаниям внешних изменений. Так же он явственней ощущает искусственные ситуации со всеми вытекающими последствиями. Обо всех, конечно же, не говорю. Высказываю то, что наблюдал самостоятельно. Естественно показатель, как таковой, отсутствует. Загнанность обязывает на многие вещи смотреть с подозрением не оттого, что оступился, а оттого, что толкнут дальше вниз по склону, в конце которого хаос. Не имеет значения, кто это сделает. Сам факт конечного результата важен, а не то, кто подставит ножку. Извините, пожалуйста, возможно, изъясняюсь нелепо — ограничен.

В общем-то, какой есть. Хотя, конечно, некоторую роль играет и то, кто толкнет. Зависит от ситуации, от внутреннего состояния. Очень часто просыпаюсь по ночам, смотрю на оконную решетку, слушаю тишину, ищу ответы на многие вопросы. Например, почему так все сложилось? Какие причины изменили образ жизни. Где или в чем вообще заключается смысл? Кто определяет этот смысл и при каких условиях? Ночью хорошо думается, спокойно, никто не мешает. В моих условиях покой и тишина очень ценны. В течение дня приходится ориентироваться на что-то, что взаимосвязано. Это что-то не проигнорируешь в силу личных симпатий, уважения. Вынужденность не располагает к спокойному анализу. Следует признать то, что я предпочитаю одиночество. Не всегда, конечно. Общество необходимо. Но большую часть времени отдаю одиночеству. В такие моменты обостряются чувства, ощущается гармония, дышится глубже, определяются личные желания. Мир становится многогранным, проявляются тонкости, способные развить в тебе то, что дарит радость не только для себя лично. В эти минуты, что-то рождается, что-то интригует, побуждает искать, замечать, оценивать. В общем, в такие моменты дышишь полно, не опираясь на чей-то интерес! Независим, свободен — это замечательно. Добавим к этому природу или море, горы. Прекрасные минуты! И все это я потерял. Сложно сказать, осознанно или неосознанно. Суть не изменяется. Крах всему. Что же остается? Я знаю что, и от этого смотрю на течение жизни без интереса. Его просто нет. Нет основы, нет смыс-

ла, нет решения. Слава Господу за Его любовь. Он помогает, греет, дает надежду. Делая шаг в новом дне, определяю причины, по которым обязан сделать этот тяжелый шаг.

Валерия Сергеевна, пожалуйста, для этого письма достаточно, ведь оно разведывательное. Пишите, задавайте вопросы, жду. Вынужден еще раз обратиться к Вам с просьбой: если это возможно, пожалуйста, пришлите словарь, так же философский словарь с понятиями. Буду Вам благодарен всем сердцем. Приблизительно вот так. Извините за грамматические ошибки, неуч!

*С уважением к Вам, А.
До свидания».*

Вскоре после этого отчаянного письма мы встретились вновь. Я и мой помощник Леонид Проценко привезли пожизненно заключенным книги (каждому то, о чем он безнадежно грезил), маленьких мышек в клетке со всяким для них оборудованием (в качестве зоотерапии). Специально каждому нашему подопечному — открытку из часовни Иверской иконы Божией Матери на поминовение о здравии рабов Божиих. Ведь все они делают попытку обратить себя к Богу, у каждого в камере Библия.

В соответствии с программой работы (я разработала свой метод — включенная беседа), каждый подопечный получил материал статей «Пожизненно заключенные: мотивация к жизни», которые были опубликованы в №№ 3, 4 журнала «Развитие личности».

Последующие письма — рефлексия на встречу и на статьи.

Письмо четвертое

«Валерия Сергеевна, здравствуйте!

Сегодня 10.11 пишу для Вас очередное письмо.

Прежде еще раз хочу сказать спасибо за словари и приятных грызунов, так же и церковь, спасибо.

Изучил девять страниц, которые получил от Вас в ходе беседы. Фактически прочитал сразу, как только пришел в камеру.

Впечатление ужасное, в частности говорю о выдержках из писем. Что же они делают?! Зачем вводят в заблуждение? Неужели не сознают то, что по этим выдержкам складывается или образуется мнение?! Я не пай-мальчик, но даже меня вывернуло наизнанку. Испытал растерянность и удар в дых. Более того, один мой сокамерник после команды «отбой» в тот же вечер, находясь в постели, размышлял над тем, чтобы написал Вам по этому поводу! И это тот, кто ни в коей мере не заинтересован в ситуации. Уве-

Спасибо за все

Изучил текст... впечатление ужасное

Осужденные умышленно играют в пятнашки

Система предсказуема... люди тоже...

О суициде и побегах

ряю, здесь каждая минута сна драгоценна! Пожалуй, это можно назвать шоком. Естественно наше мнение не показатель, тем не менее, мы стараемся придерживаться правды.

Валерия Сергеевна, мне жаль, что осужденные умышленно играют в пятнашки. Что толкает на это? Показать себя? Заработать очки? Проявить умность? Не понимаю!!! И вряд ли пойму. Почему думаю, что выдержки лживы? Элементарно, несколько предложений прекрасно показали суть личности. Больше всего задела седьмая страница. Видите ли, находясь в определенной системе, личность в состоянии кратко охарактеризовать течение жизни или существования той или иной фигуры независимо от стимулов субъекта.

Система в какой-то степени предсказуема со всеми отрицательными или положительными последствиями. Заведомо известна реакция индивидуума на критическую ситуацию. К тому же ситуации, как правило, аналогичны, за исключением прилета НЛО. Конечно, остается внутреннее состояние в повседневности, но и это объяснимо на девяносто процентов. Разнообразие ограничено, общение заключено в квадрате. Стрессы фактически одинаковы, и необязательно находиться с субъектом рядом, для того чтобы определить линию поведения или мышления в той или иной ситуации. Находясь на «Участке» более четырех лет, осознал некоторые вещи, способные вывести за грань прежних ограничений. В течение этих лет имел знакомство с семьей осужденными из разных регионов. Кто-то из них получил пожизненное заключение по залу суда, кому-то заменили вышнюю меру наказания. С кем-то отношения сложились благополучно, к кому-то ощутил антипатию сразу. Но все эти люди реагировали на одну и ту же ситуацию одинаково. Разница заключалась лишь в том, что некоторые из них с ходу отрицали то, что перенесли растерянность или что-либо другое.

Далее о самоубийстве, или суициде. Знаком был с двумя, точнее с тремя типами, которые предпринимали тщательную попытку. Двоих с трудом вернули в сей мир, третий занимался симуляцией. Все трое были мне близки. Соответственно, состоялись разговоры на эту тему. Так вот ни один склонный к суициду никогда не обмолвится о таких вещах, тем более не станет афишировать, как тот, кто прислал Вам письмо, выдержку из которого Вы напечатали на седьмой странице. Не утверждаю, что мое мнение справедливо или обоснованно. Но все же у меня есть некоторая практика из реальной жизни, а не из того, что говорят от делать нечего. Так же знаком с теми, кто бегал и оповещал о том, что готов к решительному действию. Со всем этим я столкнулся еще на малолетке, колония для малолетних. С тех пор научился определять некоторые вещи. Взять, к примеру, моего сокамерника Сергея. У него в деле (или личной карточке) зафиксировано то, что он склонен к суици-

ду. Кстати, он только что развел руки в сторону и сказал: «Не могу понять, откуда это взялось. Никогда не испытывал желания свернуть себе шею». Думаю, он не лжет. Валерия Сергеевна, понимаю, всегда есть пример, есть факт, собственно по фактам и живем, общаемся, без факта невозможно что-то определить. Вы извините меня, пожалуйста, за высказывания, но удержаться слишком сложно. Сама мысль о том, что кто-то бесстыдным образом лжет там, где не нужно, приводит в замешательство.

Хочу быть откровенным

Вы говорили об откровенности, тем более это не принудительно, что я и стараюсь исполнять. Конечно, я иногда лгу, но надеюсь, что в состоянии не обидеть этим кого-то в том случае, если эта ложь касается лично меня. Я не говорю о том, что все выдержки лживы, нет, многое обосновывается на правде. Если это писал один человек, то в таком случае он заблудился в своих хитросплетениях.

Теперь о другом.

Строгий режим убивает

Строгий режим: Режим действительно строгий. Он изнуряет, очень часто приводит к апатичному состоянию. Теряется смысл существования. Он постоянно убивает в душе стремление к чему-то светлому. Он принуждает изворачиваться с целью того, чтобы не утратить некоторую надежду. Непроизвольно приходит на ум выдержка: «Жестокость порождает большую жестокость». Как в ветхом завете — «Зуб за зуб, око за око».

Безнадежность осязаема

Время тянется, тоска ощутима практически всегда. Безнадежность осязаема. Разрыв в общении с родственниками глохнет, терзает. Волнение неистребимо. Холод, серость неотступные спутники.

Душа стонет не только от осознания преступления, но и от того, что образованные люди сознательно создают жестокие условия, которые рожают десятикратную жестокость в психике или душе субъекта! Видимо те люди, которые принимали законодательство, упустили ряд серьезных вещей, которые отражаются отрицательным образом на осужденных. (Все это с одной точки зрения. Есть и вторая. Например, необходимо бороться).

Надо выживать

Следует блокировать восприятие на отрицательные эмоции. Пробуждаясь утром, видеть только положительную сторону существования. Летит птица — хорошо, ползет паук — замечательно. Жизнь бурлит. Увидел лицо сокамерника, улыбнулся, подмигнул. Улыбка бодрит! Подошел к окну, взглянул на небо, пусть и через решетку, вдохнул в себя свежий воздух, прикрыл веки и ощутил легкость. Прошли утренние процедуры, зарядка, уборка, завтрак, проверка, прогулка, сел за стол, взял карандаш и ушел в мир покоя, чистоты, нежности, любви, рисуя на листе какой-то рисунок.

Иногда не хватает дня на все то, что запланировал

Вы можете не поверить, но иногда не хватает времени дня на все то, что запланировал на день! Все зависит от того, как себя настро-

ил. Если постоянно видеть и думать о плохом, то в таком случае можно сойти с ума! Это вполне реально. Я же стараюсь жить, не побоюсь этого слова, самообразовываться, искать полезное даже в том скудном, что имею.

Опускаться нельзя

Да, я сознаю положение, на душе тяжелый груз, больно по многим причинам, но опускаться окончательно нельзя. Наоборот, следует пересматривать ценности, проводить полноценные параллели, стремиться к чистому, выбираться из пропасти. Тяжело, очень тяжело, а кому в жизни не тяжело? Этот вопрос для меня как кирпич в фундаменте. Грязь не смывается, но она забеливается. Всегда можно выбраться из цепких лап краха. Возможно принести какую-то пользу обществу. Нужно развивать в себе желание измениться. Это желание не зависит от условий содержания. Оно личное, именно личное. Если сам не пожелаешь, то ни какие условия не будут в состоянии изменить. Скорее эти условия помогут приобрести извращенность, хитрость, коварство, этот список длинный. Чего только стоит видимость. Внешне красив, внутри гниль. **Любой человек способен** — но он многое в себе не знает, не развивает. Любая мелочь в состоянии разбудить что-то спрятанное.

Предметный мир
беден

Предметный мир. Согласен, предметный мир беден, он вообще никакой. Иногда поражаешься пустоте, которая приводит к деградации. Элементарного зеркала нет! Кто же додумался изъять из быта зеркало?! Первобытность пещерного индивидуума. Но ко всему этому можно подойти и с другой позиции. Зеркала нет — хорошо, не буду видеть старения внешности, своего рода некоторый плюс. Ограничено разнообразие цветов, не совсем так, общее конечно нет, разнообразие есть. В этом случае зарождается ценность в простом, что развивает, появляется глубина, применение предмета по назначению в практике. Предмет востребуется как необходимость, а не как, чтоб было. Не отрицаю, иногда катастрофически не хватает какого-либо предмета для успокоения души. Жаждешь, мечешься по камере, ищешь выход, прекрасно понимаю, что если не найдешь, потеряешь частичку собственного я, то, что не несет в себе эгоизма!

Запахи, от которых
страдаешь

Бывают моменты, когда страдаешь от приевшегося запаха тюрьмы. Ложась в постель мечтаешь о мягком аромате постельного белья, в котором можно забыться на короткое время. И опять же заикливаться на этом нельзя.

Запахи, от которых
страдаешь

В принципе, многое можно перенести с легкостью, первая стадия изменения привычного ритма жизни сказывается в том случае, когда бросаешься из крайности в крайность. Проще воспринять все как есть, а далее раскрутить, по возможности, так как может быть полезно.

Сензитивность

В любой мелочи есть хорошее и плохое. Например, косой взгляд. Он напрягает, настораживает, но тут же дает некоторое знание, ко-

- Снова о бедности предметного мира
- торое поможет в другой ситуации оценить человека, провести анализ.
- Опыт базируется на практике личных примеров, поступков и посторонних, внешних. Безусловно, предметов не хватает. Например, во время приема пищи ловишь себя на мысли или желании воспользоваться вилкой, ножом, салфеткой. Или когда рисуешь, представляешь, как бы это выглядело в оформлении масляных красок. Или вот, нехватке познавательной литературы, а тяжелее переносить отсутствие компьютера, способного расширять кругозор! Обо всем писать не имеет смысла, да и рука устанет, к тому же на душе остается осадок.
- У каждого свои проблемы... бывают моменты, когда хочется отгородиться
- Скученность на малом пространстве**, Валерия Сергеевна, с этим все просто, во всяком случае, для меня.
- Принял то, что есть, что пока не изменить, от чего не убежать. Нас трое в камере, мы не страдаем клаустрофобией. Естественно, **проскальзывают моменты, когда хочется отгородиться, спрятаться**. На свободе проще, ушел или уехал. Здесь вырабатывается умение использовать напряжение положительным образом.
- Беда учит...
- Вдобавок, беда сплочает, учит ценить требования или желания близкого. Образовывается взаимопонимание не по обстоятельствам, а по глубине прочувствования, боли, страдания души. Да, поменять обстановку было бы приятно, но в том случае, если это не отразится отрицательным образом на близких. Несомненно, камеру покинул бы с радостью! А когда нет возможности, нет и целеустремленности на этом фоне.
- Лбом стену не снесешь... что-то чем-то заменяется
- Лбом стену не снесешь! Приходится искать приемлемые варианты. Что-то чем-то заменяется. Возникает ритм жизни, пусть и мизерный, но есть. Если подойти к этому по-другому, то вокруг сплошной хаос, который сознательно блокируешь, отводишь на дальние рубежи и не теряешь из вида по причине формо-изменения.
- Как бы ни хотелось избавиться от отрицательного, все же полностью это невозможно. Оно есть, его ощущаешь, но держишь на поводке, как кровожадного вампира. С ним всегда борешься, одновременно укрываясь и развиваясь.
- Администрация и заключенные
- Специфические условные формы общения администрации с заключенными**. Мне кажется, что с этим все предельно ясно. Общения как такового не может быть. Столетиями вырабатывались нормы поведения. Меня не ущемляет эта форма общения, все разграничено. Потенциальная разрозненность говорит сама за себя. Собственно о чем говорить? Вопросы по существу по большому счету разрешаются. Вопросы, которые обусловлены бытием.
- А личные симпатии исключены, да они и не имеют под собой фундамента. У двух сторон свои цели, свои обязанности, свои сопереживания.

Вот, пожалуй, для этого письма все. В следующем, возможно, я смогу объяснить глубже.

Валерия Сергеевна, еще раз большое спасибо за словари, церковь и приятных грызунов. За грызунов спасибо и от сокамерников. Они были расстроены с неудачей в отношении грызунов*. Тем более один из них держал декоративную крысу в квартире.

С уважением к Вам, А.
До свидания».

Письмо пятое

«Валерия Сергеевна, здравствуйте!

Сегодня 24.11.2002 года пишу для Вас второе письмо со дня нашей последней встречи.

Несколько часов назад пришел с прогулки. На улице замечательно, холодов и крошка снега. Обожаю зиму. Воздух чист и как-то прозрачен. Вернувшись в камеру — склеп, ощутил груз и нехватку кислорода. Тяжесть безысходности вновь заявила о себе в полной мере. После естественного света дня мрак камеры невыносим.

Подождал к оконной решетке и поднял взгляд к облакам. Некоторое время ни о чем не думал, просто смотрел в небо, стараясь избежать полного возврата в серое существование. Я очень часто смотрю в небо, это облегчает подавленность. Небо всегда изменяется, для меня в этом присуща разнообразность. Иногда мелькают птицы, особенно летом. В основном ласточки и стрижи. Эти птицы находятся в небе длительное время. Полет завораживает, сознание отключается от обыденности. Приходит легкость и какое-то спокойствие. Или вот, например, звезды по вечерам или на рассвете. Вечерние звезды больше интригуют. Сознаешь, что через несколько часов день закончится, придет облегчение в казенной постели. Хотя правильней сказать **забвение**. Звезды помогают **фантазии**. Воображаешь жизнь возле каждой из них. Чистая жизнь, несущая в себе гармонию. Я могу часами размышлять о этом.

После приятного состояния возврат в камеру слишком болезнен, его не описать, в этом нет смысла. Люди не в состоянии понять этот переход, для кого-то это даже смешно и глупо. Слишком глубоко для того, чтобы сказать «понимаю или сочувствую!»

Видимость и естество имеют между собой огромную пропасть. Шаг — и заблудился в понятиях. Звезды! Они красивы и дарят неземную надежду, они заряжают и тут же обяывают нежной тоской. Все, что осталось чистого, это небо и мир во Вселенной. Не-

Камера — склеп:
тяжесть безысходности

«Я очень часто
смотрю в небо...»

Полеты наяву: «моя
душа трепетала...»

* Грызуны остались жить в отдельном помещении, куда заключенных приводят крайне редко.

сколько дней назад на рассвете особенно яркая и большая звезда. Раньше ее не было. Она горела необычно, находящиеся по близости звезды казались блеклыми и ощутимо невзрачными. Моя душа трепетала, я жадно впитывал сияние, мое тело наполнилось силой, я дышал и верил, что земной мир грязен и не нужен. Прилив оптимизма был просто потрясающим. Мне хватило на несколько дней, я каждое утро искал взглядом в небе эту звезду, но ее не было, злосчастные тучи сокрыли. В жизни всегда хорошее проходит порывом ветра, оставляя вместо себя горечь воспоминания. Зло внешнее и внутреннее, пожалуйста, сколько желаешь и когда желаешь. Не нужно искать, оно есть всегда. Мне кажется, что когда я смотрю в небо, моя суть очищается, рождается приятное и светлое.

«Я испытал желание нарисовать небо...»

Валерия Сергеевна, я раньше никогда не мог нарисовать что-то самостоятельно, я даже думал, что мои руки для этого не предназначены, но пришел час и я что-то смог. В очередной раз, глядя в небо, я испытал желание (или оно овладело мной), взять карандаш и нарисовать небо. И самое удивительное, получилось так, что близкие люди сказали «замечательно». Собственно я и сам видел, что рисунок получился. Возможно я попробую что-нибудь для Вас. Это не бахвальство, лишь констатация факта. В который раз я убеждаюсь в том, что из любой ситуации возможно почерпнуть что-то полезное, и не только для себя.

Надежда на Создателя и на себя

Обстоятельства ломают, они же и укрепляют. Жизнь — путь канатоходца, одна ошибка приводит к падению и травме, граничащей с летальным исходом. Надежда на Создателя и на себя. Люди, скорее всего помогут утонуть в грязи. Жестокость не имеет границ, да и кому нужно тратить личное и драгоценное время? Не проще ли втоптать окончательно? Борьба и еще раз борьба. Шаг, упал и тут же поднялся. Стремление поднимает за шиворот и толкает вперед в стан реабилитации. Умирает тот, кто не желает жить для пользы и красоты, тот, кто перестал видеть прекрасное даже через туман ненависти и отчуждения. За ошибки по головке не погладят даже любящие люди. Споткнулся? Постарайся исправить или хотя бы создать что-то чистое для пользы. Научись воспитывать себя, закаляй силу воли.

«Летит птица — замечательно... болит душа — зарождается мудрость»

Думай о нужном, ищи и шагай вперед. Оптимизм хорошая штука, его нужно чем-то подпитывать. Летит птица — замечательно идет снег — просто великолепно, болит душа — зарождается мудрость. А как известно, мудрость рождается в страдании. Вот, например, выдержка из Святого Писания:

«И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость; узнал, что и это — томление духа.

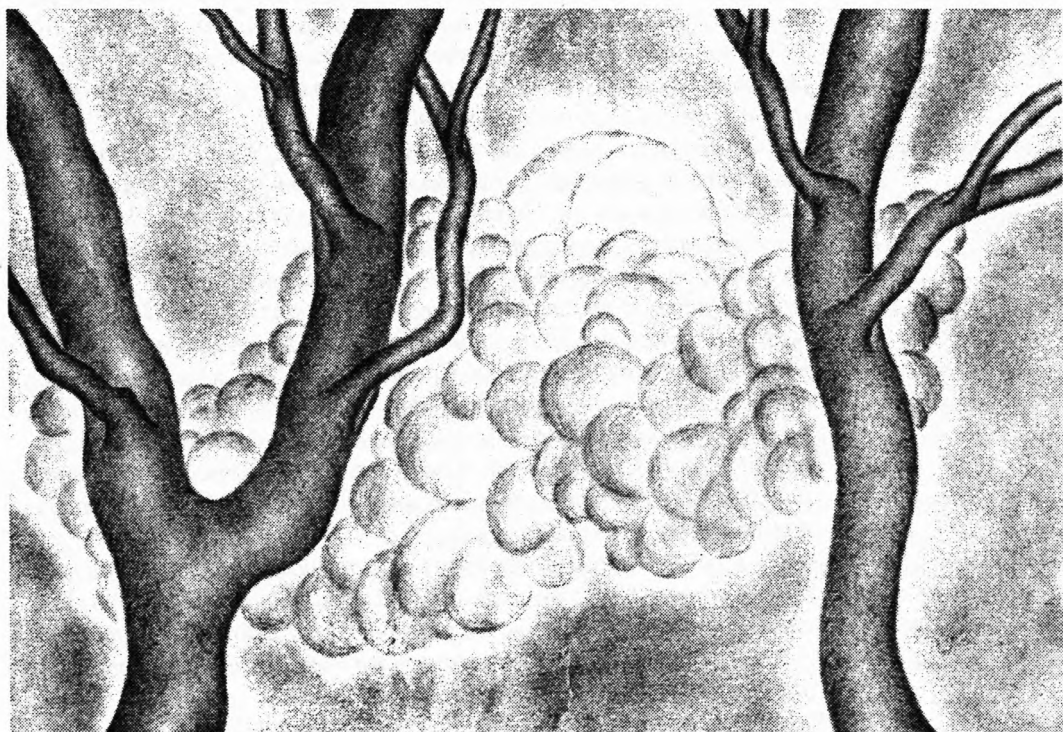
Потому, что во многой мудрости много печали; и кто умножает познание, умножает скорбь». (Екклесиаст, глава 1, стихи 17, 18).

«Мне думается, что даже в серости... возможно отыскать то, что наполняет сердце чистотой покоя»

Мне думается, что даже в серости и неизменности возможно отыскать то, что наполняет сердце чистотой покоя. То, что помогает возродиться, стать тем, в ком есть востребованность, некоторая ценность. Не обязательно иметь массу предметов для того — чтобы окончательно не деградировать. Прежде всего необходимо желание и понимание того, что человек обязан принести своим существованием пользу! Пусть даже для десятка людей, но пользу в развитии. То, что имеет под собой фундамент не из личных целей. Личная значимость ничто, блеф ложной психологии или логики. Важен факт из дел, а не из слов и внешней зарисовки. Значимость для себя смешна. Значимость для массы несет положительные последствия. Не обязательно быть доктором, достаточно быть точкой — положительных эмоций, которые побуждают на добрые дела.

Валерия Сергеевна, желаю Вам всего хорошего, на этом закончу краткое письмо.

*С уважением к Вам, А.
До свидания».*

«Я рисую деревья и небо»

А.

Письмо шестое

«Валерия Сергеевна, здравствуйте!

Мир Вам в Иисусе Христе, Господе нашем!

Пожелания пожизненно заключенного человека на СВОБОДЕ

Вот пишу Вам уже третье письмо после дня нашей последней встречи. Надеюсь, что два предыдущих письма Вы получили. Как то я писал о том, что начал учиться рисованию, и о том, что, возможно, pošлю Вам свой рисунок. В этом письме посылаю два рисунка и новогоднюю открытку. Сожалею о том, что открытка имеет свой текст поздравления. Хотелось бы сказать личное. В письме это будет выглядеть не так, и, тем не менее, говорю: «Желаю счастья, любви и неуязвимой молодости. Будьте здоровы, имейте взаимопонимание. Живите так долго, как желаете. Не грустите! Пусть милая улыбка не сходит с Вашего лица!».

Валерия Сергеевна, поздравляю преждевременно и с Рождеством. Желаю, чтобы Создатель облегчил Ваше пребывание в этом мире. Устранил злосчастные обстоятельства и подарил гармонию и нежность и все то, что необходимо в пути земного существования. Можно сказать много, но длинное поздравление утомляет и становится навязчивым: В общем-то, главное — от души поздравить, а все остальное — так, добавочное. Я поздравил от души, не сомневайтесь.

Подарок: рисунок с тучкой и луной

Чуть-чуть обидно, что рисунки получились однотонные, но ничего не поделаешь, тюрьма. Рисунок с тучкой и луной — десятый, со словенком одиннадцатый. Это все, что я когда-либо рисовал. Да и то начал только здесь. Видите ли, обстоятельства многому учат, когда не упираешься, как бычок. А учиться я люблю, несмотря на то, что надлежало раньше думать об этом. У всего свое время. Каждого находит, когда сочтет нужным. Естественно, от нас кое-что зависит, во всяком случае желание или потребность. В жизни редко получается делать то, что хочешь. Что-то образуется само собой.

«Меня посещает муза...»

Кстати, иногда меня посещает муза, и рождаются стихи. Моя супруга любимая говорит, что у меня белый стиль или ритм. Я в этом ни бум-бум. Я пишу, и все. Какой стиль — не имеет значения. Душа просит, я и облегчаю. Иногда после этого ощущаю огромнейший покой и опустошенность. Как-то даже написал большую-пребольшую часть сказки. Можно сказать на одном дыхании, после чего и сам удивлялся. Близкие люди здесь и на вольных просторах хвалили, естественно тактично, а мне как-то и неудобно. Думаю, Вы понимаете это состояние, этакое двоякое. После этого я выдержался от писанины на несколько месяцев. Сложно объяснить почему, возможно, потому, что ранее этим не занимался, а теперь как-то и поздно, наивно и глупо, и статус не ахти какой.

«Руки опускаются, а душа просит»

В общем, руки опускаются, а душа просит.

Одним словом — борьба. Может быть, для Вас что-то напишу, только не в этом письме и не о грустном. Грусти и так предостаточно.

«Иногда слагаю
рифмы...»

Тошнит уже от нее. Хотя и дама, но такая цепкая! Шучу, конечно, хрюша на доме еще на месте. Я ее укрепляю, так сказать.

Валерия Сергеевна, может, Вы и не поверите, но иногда, даже просыпаясь ночью и глядя на ненавистную решетку на окне, слагаю рифмы. Не о тоске, совсем другое. Или прослушав какую-либо приличную мелодию, начинаю сочинять. А бывает и так, что в ходе песни вставляю свои личные слова. Иногда мне это нравится. Больше всего для личных вставок подходят иностранные комбинации. Мне не нравится тяжелый металл или что-нибудь подобное. Предпочитаю плавность, мягкость, проникновенность. Обожаю флейту, саксофон и африканские барабаны — каламбур и тем не менее это то, что нужно мне. Музыка оживает, она возрождает, вселяет уверенность и рассеивает темноту.

Предлагаю послушать
композитора Энио
Морриконе

Валерия Сергеевна, хотите лучше понять, о чем я говорю? Простите, если моя навязчивость или невежество переходят границы дозволенного. Предлагаю прослушать композитора Энио Морриконе, композиция «Одинокий пастух». Эту кассету или диск возможно купить там, где это продается. Просто нужно сказать: «Мне хотелось бы купить композицию «Одинокий пастух». И Вам непременно предложат то, что просит Ваша душа. Вы получите удовольствие. В этом не имеет значения положение и интеллект. Прелесть чувствуется сходу. Несомненно, за Вами решение, я только предложил. Вам решать. Уверен, Вам знакомо чувство, когда рад поделиться с кем-то чем-то прекрасным.

Сложные рефлексии...
Но как выразить со-
кровенные желания,
когда ты «заключен»?

Я Вас не утомил? Еще раз прошу простить за невежество или ту-пость. Такой вот я и есть. Мне было бы очень приятно, если бы Вы прослушали. Вот, например, праздничный стол и музыка, плюс свечи и любимые люди. Жаль, что я и мои родные не имеем возможности побыть вместе. Вот уже почти шесть лет мы в разлуке, и эта разлука бесконечна. Сознание давит, оно преследует даже во сне. Своего рода бег с препятствиями из фактов жизни. Собственно я и не пытаюсь убежать от факта. Он есть, его пока не изменить. Я загоняю это в далекие уголки сознания и блокирую, держу под контролем. Контроль сам по себе утомляет, даже выматывает, но что поделать? Каждый шаг — тренировка, приобретение и потеря. И все же борьба закаляет и в чем-то развивает. Следует верить, стремиться и идти. Споткнулся, встал и дальше, по жизненному пути. Вот, пожалуй, и все, для это письма.

«Мои сокамерники
поздравляют Вас...»

Мои сокамерники вместе со мной поздравили Вас с наступающим новым годом и Рождеством.

С уважением к Вам, А.
Да, храни Вас Господь! Аминь!
06.12.02.»

Письмо седьмое

«Валерия Сергеевна, здравствуйте!

Мир Вам в Иисусе Христе, Господе нашем!

Пожизненно заключенный на свободу:
«Не грустите...»

Сегодня 22.12.2002 года пишу для Вас очередное письмо. Пожалуй, в этом году, последнее. Не так давно отправил Вам в большом письме поздравительную открытку к Новому году, в нём ещё было два рисунка. Хотелось бы верить, что письмо дошло. Тем не менее, поздравляю ещё раз с наступающим Новым годом и Рождеством. Желаю всего самого наилучшего. Долгих лет жизни, здоровья, счастья и, конечно же, любви. Не грустите, больше улыбайтесь и держитесь за оптимизм. Улыбка дарит дополнительные пять минут жизни.

«У меня на душе кошки скребут особо»

А вот у меня сегодня на душе кошки скребут особо. Тоска на почве наступающего Нового года. Места себе не нахожу. Не сидится, не стоит. Мысли путаются. Воображение подбрасывает красочные картинки праздника и тёплых взаимоотношений с близкими людьми. Мечешься по камере словно зверёк. В общем-то и есть зверёк. На душе вьюга и безнадёжность. Чего только стоит взгляд на серые стены. Нет здесь блестящего дождика, нет разноцветной мишуры. Одна только муторность. Видимо, в этом и заключается в России отбывание наказания.

«Не понимаю...»

Только вот я не понимаю, почему в России лишают не только свободы передвижения?! Почему же в цивилизованных странах образованные люди ограничиваются только лишь наказанием в лишение свободы? В принципе объяснение существует. Совершенно иной уровень развития. К такого рода вопросам подходят с точки зрения целесообразности. У нас же пока жареный петух не клюнет в заднее место. И только после этого кинулись с испугу воротить горы хаоса. Да так наворотили, что сам чёрт ногу сломит. Валерия Сергеевна, в чём же заключается суть наказания? Из хаоса, как мне кажется, более обширный хаос не следует делать. Где же смысл? Кривое кривым не выпрямляют. Всего, естественно, не описать, слишком личное.

Родственники тоже расплачиваются за содеянное преступником

Взять, к примеру, свидания. Ну что за умник придумал десять лет держать осуждённого без личного свидания с родственниками? Десять лет! Да и то как повезёт. Или два краткосрочных свидания по четыре часа. Люди преодолевают расстояния в три тысячи, пять тысяч километров, а то и больше, только для того, чтобы провести четыре часа возле решётки с сыном, с мужем, не имея даже возможности обнять, поцеловать или просто поговорить тет-а-тет! Добавим к этому потраченную сумму на дорогу, потраченные нервы, слёзы. Или то, что большинство родственников вообще не имеют возможности прислать. И после всего этого задаёшься вопросом, а правовое ли у нас государство? Неужели в этом заключается наказание?

- Правомерны ли методы наказания? Да ведь прежде всего такими методами уродуют и без того уродское. Зарождают и отвращение и в конце концов может образоваться ненависть, которую большинство неосознанно накапливают, маскируют ролью раболепия. Не это ли усугубление порочных качеств личности? Или может быть это и есть перевоспитание, или, правильней выразиться, изменение взгляда или ценностей?
- «Не понимаю...» Видите ли, я дурак, очень многое не понимаю, мне сложно уловить суть баланса ценностей. Я не понимаю, как слёзы близких людей могут отразиться на положительном результате пересмотра ценностей. Мне так же не понятно, почему делается ставка образованными людьми именно на этом нюансе.
- «Понял бы... если бы вели себя таким образом преступники» Я бы понял, если бы вели себя таким образом преступники. Само слово «преступники» за себя говорит, отсюда, соответственно вывод по фактам. Но в отношении образованных людей я просто теряюсь. Где же практичность и прежде всего здравость. Почему за мои поступки должны отвечать родственники? Я преступник, и, видимо, не в состоянии был или есть понять, что своими действиями приношу боль и горе родным. Это объясняется извращённым психологическим состоянием.
- «Но ведь чиновники психологически здоровые люди...» Но ведь чиновники психологически здоровые люди, отчего же такие необъяснимые и, прямо скажем, сомнительные методы? Бесспорно, с преступниками надлежит решать вопросы жёстко, с теми, кто совершил преступление. Зачем же рикошет отправлять на родственников? Где логика? И опять же, смысл жёстко не означает глоток на издыхании.
- «Лишили свободы, да!»... Поделом, но... Лишили свободы, да! Заслужил! Зачем же извращаться в букве закона, лишая фактически всего? Как после этого те, кто соприкоснулся с гуманной справедливостью, не ожесточатся сердцем. Подразумеваю тех, кто находится на вольных просторах. К примеру: моя сестра или брат поделились своими впечатлениями о справедливости закона с близкими знакомыми, в определённый момент обстоятельства заставили кого-то из них шагнуть за черту закона, после чего он или она тысячу раз подумают о том, что надлежит приложить все усилия для того, чтобы избавиться от следов. Отсюда новое преступление. Уверяю, никто из них не решится прийти с повинной. Они будут прежде всего думать о том, что это равносильно перерезать собственноручно себе горло. В этом и заключается роль буквы закона у нас, в России, для девяноста девяти процентов обывателей. Естественно, я не утверждаю, что моё мнение верное, да и то это не мнение, а только лишь наблюдение. Согласен, допустимо, что круг моих знакомых имеет свой круг, но я также опираюсь на отклики корреспондентов, артистов, чьи интервью ясно и очень понятно излагают суть вещей.

«Вы, наверное, видели по телеканалу процесс по делу Буданова...»

Возможно, я очень узкозорко смотрю на жизнь. В принципе можно обратиться к свежему примеру. Вы, наверно, читали или видели по телеканалу процесс по делу Буданова. В конце концов его признали невменяемым и освободили от ответственности за убийство молодой девушки.

«Желаю всего лучшего»

Вот Вам и всё сказали. Валерия Сергеевна, на этом закончу это письмо. Желаю всего лучшего.

С уважением к Вам, А. До свидания. Да хранит Вас Господь! Аминь!»

После этого письма были еще и еще вести от А. Его эмоциональные состояния, очень еще молодого человека, постоянно колеблются от черных провалов до надежды... Хотя срок определен: пожизненно, но какой человек способен жить с таким приговором? Провалы в духовное небытие... и надежда, надежда, надежда. Надежда питает человека с живой душой.

(Продолжение следует)

